

Ильсияр ЗАГИДУЛЛИНА

«ТРИ РОССИИ» В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье на основе проведенного автором исследования дифференциации доходов в регионах России выделены три группы регионов, уровень развития которых определяет уровень жизни населения. Результаты анализа демонстрируют, что на сегодняшний день можно говорить о существовании «трех России».

Ключевые слова: расслоение общества, региональная дифференциация, социальная поляризация, «три России»

Проводимая в 1990-х гг. социально-экономическая политика вывела нашу страну в группу государств с наиболее высоким уровнем экономического неравенства. И даже рост доходов населения, который наблюдается в последние годы, не обеспечивает выравнивания, а наоборот, еще более усиливает неравенство. В особенно выигрышном положении оказались регионы, где добывают алмазы, золото, нефть, газ, производят электроэнергию. В трудоизбыточных регионах картина иная.

Впервые наличие проблемы «двух России» — «богатой России» и «России бедняков» — в конце прошлого столетия зафиксировала Н.М. Римашевская¹. По ее мнению, реформы 90-х гг. привели к резкой

¹ Римашевская Н.М. Две России / Труд, 5 окт. 2000 г.; Римашевская Н.М. Экономическая стратификация населения России // Общество и экономика. 2002. № 12. С. 45; Римашевская Н.М. Две России — социальная поляризация постсоветского общества // Справедливые и несправедливые неравенства в современной России. / Серия

поляризации доходов, к социальному разлому общества и к возникновению «двух России», противостоящих и разительно отличающихся друг от друга по образу жизни, предпочтениям, ориентациям. Представители «двух России» *плохо понимают друг друга*. И это тем опаснее, что в «стране богатых и очень богатых, а также высокообеспеченных» живет наша политическая элита. В «другой стране» прозябают бедняки (включая «маргиналов»), доходы которых не достигают прожиточного минимума. По экспертным оценкам, уровень жизни «богатой России» превосходит уровень жизни «России бедняков» в 100 раз. Эта чудовищная разница озлобляет людей, возбуждает агрессивные настроения и в семье, и в обществе².

С 1999 г. положение несколько изменилось. Во-первых, рост доходной поляризации населения несколько снизился или, точнее, затормозился. Если с 1992 по 1999 г. коэффициент фондов вырос практически в 2 раза (1992 г. — 8,0; 1995 г. — 13,5; 1999 г. — 14,1), то в 2000 г. он снизился до значения 13,9, а рост в течение 8 лет составил 1,2 раза (2009 г. — 16,7)³. Во-вторых, поляризация усложнилась. Исследования свидетельствуют, что за последние 8–10 лет появился сегмент регионов *со средними значениями дифференциации*. Это позволяет уверенно говорить о «трех Россиях».

Попытаемся это доказать.

В межрегиональных различиях уровня жизни населения уровень социально-экономической развитости регионов имеет существенное значение. Он может определяться на основе многих параметров: душевого валового регионального продукта (далее — ВРП), отношения денежных доходов к прожиточному минимуму, уровня бедности, общей безработицы, плотности населения, миграционного коэффициента, ожидаемой продолжительности жизни и т.д. Если эти показатели поместить в систему координат, характеризующую степень освоенности территорий, то получается довольно сложная их классификация. Именно такую классификацию предложила Н.В. Зубаревич⁴. Сходная типология, но с акцентом на уровень жизни населения опубликована В.Н. Бобковым,⁵ которым, помимо уровня бедности, использованы показатели уровня экономического неравенства и покупательной способности населения.

Сведения о денежных доходах в ценах соответствующего периода дают не только общее представление о масштабе явления, но и раскрывают в качестве одной из важнейших сторон общественного развития

«Теоретические проблемы прав человека». Вып. 3. М.: Референдум, 2003. С. 43–55. См. также: Абалкин Л.И. Стратегия России: взгляд в завтрашний день // Экономист. 2003. № 7; Токсанбаева М.С. Социальные интересы работников и использование трудового потенциала. М.: Наука, 2006; Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: Медведев В.А., Горшков М.К., Красин Ю.А. М.: Культурная Революция, 2007; Анисимова Г.В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе: Экономико-статистический анализ. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009 и др.

² Римащевская Н.М. Две России. / Труд, 5 окт. 2000 г.

³ Россия в цифрах: 2009. М.: Росстат, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>; Социальное положение и уровень жизни населения России: 2009. М.: Росстат, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

⁴ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Эдиториал УРСС, 2005. С. 64.

⁵ Бобков В.Н. Уменьшение бедности: к разработке национальной программы // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 3. С. 6.

собственно концентрацию доходов по регионам и субъектам Федерации. Указанные сведения позволяют охарактеризовать специфику протекания процесса этой концентрации как во времени, так и в пространстве, что позволяет точнее оценить происходящие в экономике изменения.

Для целей нашего анализа межрегиональных различий мы ограничимся показателями: ВРП, среднедушевые денежные доходы в месяц, затраты на исследования и разработки.

Ранжирование субъектов Федерации по этим показателям позволяет выделить группы регионов, имеющих сходные тенденции в статике и динамике. Выясняется, что в 2000–2008 гг. в стране наблюдается устойчивая тенденция формирования трех групп субъектов Федерации с существенно различающимися характеристиками.

Для того чтобы показать это, выделим по 5 регионов в каждом кластере. Данные регионы в основном отражают наиболее явные региональные различия социально-экономического развития в целом.

Первая группа в 2000 г. включает регионы, для которых в целом характерны самые высокие показатели ВРП, среднедушевых доходов и затрат на исследования и разработки. В 2005 и 2008 гг. выбранные регионы этого кластера сохраняют свое положение. По аналогии выделены вторая и третья группы регионов, со средними и низкими значениями соответственно (см. табл. 1).

Три уровня развитости регионов (регионы-лидеры, среднего развития и слаборазвитые) определяют существенные особенности уровня жизни населения. Разрыв максимального и минимального среднедушевого ВРП в 2008 г. составляет почти 25 раз, а разрыв в среднедушевых денежных доходах — 5 раз.

Сложившаяся ситуация четко характеризует экономическую ситуацию в России, поскольку мировой опыт свидетельствует, чем выше уровень развития страны, тем ниже приемлемый для общества уровень дифференциации. И тенденция углубления межрегиональной экономической дифференциации, несмотря на несколько благоприятных в экономическом отношении последних лет, продолжает усиливаться.

Одна из причин этого в том, что структурная перестройка экономики и формирование предпосылок для экономического роста в регионах осуществляются очень медленно. Решение проблемы повышения уровня жизни только через перераспределение финансовых ресурсов между регионами не может дать оптимального эффекта, поскольку не мобилизуются внутренние резервы их развития регионов, закрепляется психология иждивенчества.

Довольно четкую картину межрегиональной дифференциации показывает распределение регионов по уровню среднедушевых денежных доходов.

В целом по стране среднедушевые доходы в 2008 г. составили 14 939 руб. При этом средний уровень денежных доходов в столице значительно выше. Он превышает российский уровень почти в 2 раза, в 1,7 раза уровень Тюменской области — второй по денежным доходам населения. В Москве значительная доля населения имеет доход, сопоставимый с доходом среднего класса развитых стран. В то же время в крайней группе (слаборазвитые регионы) находятся регионы, средний доход которых не дотягивал до прожиточного минимума.

Т а б л и ц а 1
Группировка регионов по уровню развитости и коэффициент фондов

	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.			Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.			Затраты на исследования и разработки, млн руб.			Коэффициент фондов, раз		
	2000	2005	2008	2000	2005	2008	2000	2005	2008	2002	2005	2008
<i>Лидеры</i>												
Тюменская область	176 918	668 272	928 374	4935	14 873	27 612	862 698	2 726 807	6 232 373	20,3	20,8	23
Москва	115 631	397 007	804 718	7998	24 958	34 207	24 927 113	85 240 346	165 775 920	51	38,6	34,5
Красноярский край	71 281	150 814	256 130	2773	7710	15 605	876 430	2 758 310	4 678 354	13,9	14,3	18,2
Самарская область	42 759	125 757	222 726	2605	9352	15 805	2 772 256	7 710 505	9 061 801	16,9	18,8	20,3
Санкт-Петербург	39811	145 174	310 567	2556	12 556	17 649	8 780 113	26 329 891	48 686 066	9,8	17,5	18,3
<i>Среднего развития</i>												
Ярославская область	29 828	98 442	167 552	1804	6264	12 587	617 109	1 917 074	3 680 517	9,4	11,4	13,1
Белгородская область	27 970	95 922	209 624	1555	5276	12 758	110 141	245 017	759 402	9,4	10,5	14,3
Астраханская область	27 815	70 394	146 614	1779	5683	11 120	169 544	396 418	294 112	9	11,8	13,5
Смоленская область	25 798	64 720	124 211	1720	5571	11 523	80 191	203 278	685 231	9,1	9,8	12,4
Волгоградская область	23 341	76 825	165 812	1578	10 866	10 866	331 211	737 581	1 897 138	9	11,6	11,2
<i>Слабо развитые</i>												
Республика Мордовия	19 220	51 370	113 040	1128	4134	8384	66 807	210 984	532 626	8,8	9,1	11,5
Пензенская область	16 900	52 540	104 866	1260	4386	10 173	341 656	1 427 518	1 699 448	7,5	8,7	12,3
Республика Алтай	13 505	43 127	90 231	1182	4334	10 173	3331	18 071	48 373	8,1	8,5	11
Республика Адыгея	12 315	38 390	84 250	1385	3880	7986	10 230	16 857	43 973	8,9	9,3	11,1
Республика Ингушетия	6668	15 321	38 110	587	2405	5513	4124	4124	9911	8	8,3	10,3

Источник: Россия в цифрах М.: Росстат, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Конечно, межрегиональные различия в оплате существуют во всех странах, но особенностью России является гипертрофированное значение этого показателя. По сравнению со странами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), региональные различия в нашей стране являются главным фактором неравенства заработной платы. В России разрывы по заработной плате между крайними регионами составляют 4,66 раза. Во Франции (самой большой западноевропейской стране) данный показатель составляет 1,57, в Германии — 1,56 раза. В США и Канаде разрыв несколько больше — примерно 2 раза (в США — 2,19; а в Канаде — 2,0). Кроме того, величина вклада этого фактора в общую дифференциацию по стране почти в 3 раза превышает его «вес» в странах с максимальным региональным разбросом (Франция). При этом вклад других факторов в неравенство остается более или менее сопоставимым с развитыми странами⁶.

Аналогичная ситуация складывается и с межрегиональными различиями бедности. Анализ показывает, что уровни показателей абсолютной бедности по регионам России колеблются от 8% до 60% и отличаются почти в 10 раз⁷.

Таким образом, неравномерность экономического развития регионов и сокращение государственного перераспределения доходов спровоцировали углубление межрегиональной дифференциации уровня жизни населения. В результате оно оказалась расколото по качеству жизни. В одних субъектах Федерации все больше развиваются черты модернизированного образа жизни с соответствующим потреблением высокотехнологичных материальных благ. В других — сохраняется уровень, достигнутый в советский период. Третьи в значительной мере архаизировались.

Итак, в современной России сформировалось *три уровня жизни* со своими доходами, а значит, *три потребительских рынка*, различающихся ценами и набором потребительских благ. Регионы-лидеры, среднего развития и слабо развитые имеют одну и ту же направленность тенденций за анализируемый период 2000–2008 гг. Кроме общих показателей, которые характеризуют регионы (ВРП, среднедушевые денежные доходы, затраты на исследования и разработки), однонаправленную тенденцию имеет и коэффициент фондов в пределах каждого кластера.

Так, внутрирегиональные различия в уровне дифференциации доходов населения наиболее выражены в регионах-лидерах. Самое большое значение коэффициента Джинни в 2008 г. было в Москве — 0,535, Тюменской области — 0,464, а также в Самарской области — 0,448 (аналогично в 2000 и 2005 гг.). Превышение дохода 20% самых богатых над доходами 20% самых бедных максимальным было в 2002 г. в Москве — 51 раз, в Тюменской области — 20,3 раза и в Самарской — 16,9 раза, при среднероссийском показателе 14 раз. Меньше степень экономического неравенства в регионах, где денежные

⁶ Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 332.

⁷ Шевяков А.Ю. Проблемы снижения масштабов неравенства и бедности в России // Федерализм. 2010. № 1. С. 11.

доходы находятся на низком уровне, а сами субъекты Федерации относятся к слабо развитым районам России. Так, коэффициент Джинни в Республике Ингушетия составлял в 2008 г. 0,354, в Республике Алтай — 0,364, в Республике Адыгея — 0,365. Самые низкие значения коэффициента фондов были в Республике Ингушетия, Республике Алтай и Пензенской области⁸.

Прослеживается и еще одна негативная тенденция.

При большей развитости и динамизме региона и более высоком среднем уровне доходов населения растет экономическая дифференциация в регионе и, наоборот, — там, где не развивается экономика и застой в деловой жизни и бизнесе, там и доходы распределяются более равномерно (здесь действует уравнительное распределение, в т.ч. за счет социальных трансфертов). Но для формирования социального самочувствия жителей региона, их самоидентификации важны не только показатели внутрирегиональной дифференциации, сравнения своей жизни с непосредственным окружением, но и более широкий социальный фон.

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.